

НАТАЛЬЯ ОБРЕНОВИЧ (КЕШКО) –
КОРОЛЕВА, МАТЬ, ЖЕНА.
СТРАНИЦЫ ИЗ ИСТОРИИ ВЗЛЕТА И ПАДЕНИЯ

LILIA ZABOLOTNAIA

ABSTRACT. *Natalia Obrenovich (Keshko) – the queen, the mother and the wife. The story of her of rise and fall.* In this article, an attempt was made to reconstruct some fragments from the life of Natalia Obrenović, nee Keshko, through the prism of her personal, emotional perception of the events: marriage, family life, divorce and separation from her son. The main sources of research are documents from the Russian archives (letters, newspaper articles, memoirs). The author suggests that the marriage had far-reaching, visionary plans for dynastic merging and strengthening the position of the Moldavian-Serbian aristocracy in the Balkans. However, the marriage did not work out due to a number of circumstances: because of family strife, incompatibility of characters, but especially because of the difference in political views. In the history of the tragic disintegration of the family, Natalya's imperious disposition and her desire to rule the country played an important role. The microhistorical approach and the interdisciplinary principle of research make it possible to study in detail the particular phenomena (divorce, separation from the son) that took place in the life of our heroine in the context of prevailing ideas and trends in society.

РЕЗЮМЕ. В данной статье, была сделана попытка реконструировать некоторые фрагменты из жизни Натальи Обренович, урожденной Кешко, через призму ее личного, эмоционального восприятия событий: замужества, семейной жизни, развода и разлучения с сыном. Основными источниками исследования являются документы из российских архивных фондов (письма, газетные статьи, воспоминания). Автор предполагает, что брак имел далеко идущие, дальновидные планы по династическому сращиванию и укреплению позиций молдо-сербской аристократии на Балканах. Однако матримониальный союз не сложился в силу ряда обстоятельств: из-за семейных раздоров, несовместимости характеров, но особенно из-за разности политических воззрений. В истории трагического распада семьи не последнюю роль сыграло стремление Натальи властвовать и править страной. Микроисторический подход, междисциплинарный принцип исследования позволяют максимально детализировано изучить частные явления (развод, разлучение с сыном), происходившие в жизни нашей героини в контексте господствующих представлений и тенденций в обществе в целом.

Author: Lilia Zabolotnaia, National Museum of the History of Moldova, 121-A 31 August 1989 st., MD-2012, Chisinau, Republic of Moldova, e-mail: lilizab61@gmail.com, **ORCID ID:** <https://orcid.org/0000-0001-9807-5809>

Keywords: Natalia Keshko, Milan Obrenović, Serbia, Bessarabia, politics, divorce, family.

Ключевые слова: Наталья Кешко, Милан Обренович, Сербия, Бессарабия, политика, развод, семья.

Balcanica Posnaniensia. Acta et studia, XXVI, Poznań 2019, Wydawnictwo Instytutu Historii UAM, pp. 131–153, ISBN 978-83-66355-32-3, ISSN 0239-4278. Russian text with summaries in English and Russian.

doi.org/10.14746/bp.2019.26.8

Наталья Обренович (Наталија Обреновић), урожденная Кешко – удивительная женщина с необыкновенной судьбой. Она родилась 15 мая 1859 года во Флоренции (Италия), умерла 8 мая 1941 года во Франции, в Сен-Дени (похоронена в Ларди). Провела детство и юность в Молдавии, а также различных городах Европы (Вена, Флоренция, Одесса, Яссы и др.). Получила прекрасное домашнее образование, владела несколькими иностранными языками. С 1875 года замужем за сербским князем Миланом Обреновичем (*Милан Обреновић*) (22 августа 1854, Мэрэшешть – 11 февраля 1901, Вена), с 1882 по 1889 годы была королевой Сербии, с 1889 по 1903 гг. – королевой-матерью. А в 1903 году, будучи глубоко верующей православной, приняла решение перейти в католицизм и уехала насовсем во Францию.

Этой яркой, неординарной женщине посвящено немало количество статей, сборников и монографических исследований в сербской¹, российской² и румынской литературе³. Даже краткий историографический обзор займет значительный объём статьи. Поэтому мы ограничимся описанием только тех изданий, которые касаются нашей темы. Важность и ценность этих работ, несомненно, имеет огромную значимость, так как стали доступны многочисленные документы эпохи, особенно письма Натальи Обренович, которые являются важнейшим историческим и литературным источником. Однако, на наш взгляд, большинство работ, написанных о Наталье Обренович, носят обобщающий и даже в некотором смысле декларативный и утверждающий характер, который культивирует образ сильной, уверенной в себе, волевой королевы Сербии.

В данной статье нашей основной задачей является попытка реконструировать некоторые событийные фрагменты из ее жизни через призму ее личного, эмоционального восприятия. Развод и разлучение с сыном являются основополагающими событиями, коренным образом изменившими жизнь Натальи Обренович. Микроисторический подход, междисциплинарный принцип исследования позволит максимально детализировано изучить частные явления, про-

---

¹ Nicole René Bazin, *Nathalie, reine de Serbie Fille du Cœurde Marie 1859–1941*, 1996; Kraljica Natalija Obrenović, *Moje uspomene*, Српски Мемоари. Кн. 7, Београд 1999; Alexandre de La Cerda, *Nathalie de Serbie: La reine errante*, Biarritz, éd. Atlantica, 2000; *Наталија Обреновић у Фонду Бранка Стојановића. Каталог изложбе*, Београд 2015; *Kraljica Natalija Obrenović. Ruža i trnje: uspomene, aforizmi i priče, pisma*. Београд 2015.

² В.А. Теплов, *Сербская неурядица*, Типография. В.В. Комарова, Санкт-Петербург 1903; Ю.М. Сокольский, *Наталья Обренович: Женщины на троне*. Биография монархинь, Санкт-Петербург 2009, с. 105–106; Морозан Владимир, *Бессарабия и ее дворянство в XIX – начале XX в.*, Санкт-Петербург 2018, с. 193.

³ Octav George Lecca, *Genealogiaa 100 decasedin Țara-Româneascăși Moldova*, București, 1911, с. 53; Gheorghe Bezviconi, *Natalia Kesco, regina Serbiei: Din trecutul nostru*, 1935, № 17–20 (III), p.59–74; Gheorghe Bezviconi, *Regina Natalia a Serbiei: Profiluri de ierisi de azi*, București 1943, p. 254–261; Neaga V. *O româncă – regina a Serbiei. Tragedia familiei Obrenovicși istoria une i marci postale*, „Meridian Filatelie” 1999, № 1–2 (12–13), p. 54–55; В.И. Аникин, *Наталья – королева сербска*, „Новое время, Кишинев”, № 31, 13.08.1999, с. 8.

исходившие в жизни нашей героини в контексте господствующих представлений и тенденций в обществе в целом⁴. Другими словами, мы попытаемся показать образ Натальи Обреновичне только как сербской королевы, но и как матери, жены, женщины.

Для более ясной картины событий, случившихся в жизни Натальи Обренович, мы считаем необходимым вкратце описать, как сложился династический союз между сербской правящей династией Обренович и боярским родом Кешко из Бессарабии (провинции Российской империи). Наталья, дочь богатого бессарабского помещика, полковника российской службы Петра Ивановича Кешко (этнического молдаванина) и молдавской княжны Пульхерии Стурдзы, происходила из ветвей знаменитейших молдавских династий, крупнейших бессарабских землевладельческих семей. Она всегда гордилась и подчеркивала свое высокое аристократическое происхождение. По материнской линии Наталья была связана с могущественнейшими боярскими родами –Кантакузино–Делеану, Морузи, Гика–Комэнешть, Стурдза, Россети–Рэдукану⁵, которые представляли властные политические структу-

Фото № 1. Наталья, королева Сербии во время пребывания ее в Флоренции Belladavera. Фотография Монтебона, Флоренция 1888⁶

⁴ *Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь*. От ред. ак. А.О. Чубарьян, Москва 2014, с. 282.

⁵ Об этом свидетельствует родословная Натальи, опубликованная в архиве Владимира Гика // *Arbre généalogique de Nathalie de Serbie* // *Bulletin de Archives Vladimir Ghica*, №3, 2016; https://issuu.com/postulatorvladimirghika/docs/bulletin_des_archives_vladimir_ghik [доступ: 15.11.2019].

Здесь же упоминается о том, что Наталья в 1902 году перешла в католицизм. Владимир Гика был очевидцем трагических событий, связанных с Натальей Обренович и ее жизни впоследствии, во Франции, поэтому эти сведения являются максимально достоверными.

⁶ НИОР РГБ (РЗ) – *Научно-исследовательский отдел рукописей российской государственной библиотек (Румянцевский зал)*, Фонд 32. И.Е. Бецкого, картон №10, Ед. хр. 1, Лист 10.

Фонд 32. *Racolta Fiorentina. Artistica Bibliografica. Eseguita Per i Musei Publicidi Mosca E Rumiantzoff. Dar Loro Corrispondente Onorario Ivan Betzki, In Dono E A Sue Spese*, Firenze, Via Ghibelina, 77, 1888. (Флорентийская елка – коллекция автографов, фотографий, гравюр и печатных материалов, собранных И.Е. Бецким, и писем к нему).

ры и являлись высочайшей аристократической элитой Бессарабии. Члены родовитых семей Стурдзы и Морузи становились господарями Молдовы. Мать, Пульхерия (Профира), урожденная Стурдза (1805–1887)⁷, славилась своей красотой и интеллигентностью, а также прекрасной игрой на фортепьяно. Г. Безвикони писал, что в нее был влюблен французский поэт Эдуар Греньё⁸.

По линии отца Наталья также унаследовала богатую и именитую родословную от боярских семей Бальш, Манолаки, Палади, Каллимаки, Катарджи. Дед Натальи, Иван (Ион) Кешко (10.04.1831, Кишинев – 1865), был членом Верховного совета Бессарабии и предводителем дворянства Кишинёвского и Оргеевского, а затем Ясского и Сорокского уездов. Первым браком был женат на дочери великого логофета Иордаки Бальша, Наталье, вторым браком – на Замфире Егоровне Калмуцкой (22.09.1819–27.04.1881, Дрезден)⁹. Отец Натальи, Кешко Петр Иванович (10.04.1831, Кишинев – 1865), служил поручиком в Эриванском гусарском полку. В период Крымской войны состоял адъютантом генерала Горчакова¹⁰, дружил с известным медиком Дмитрием Крупенским. Сеем предположить, что имя Наталья унаследовала от одной из своих бабушек.

После ранней смерти отца Наталья воспитывалась в семье родственников Екатерины и Константина Морузи, которые вместе с родной бабушкой заботились о Наталье с особой теплотой. Летом она проводила время у бабушки в имении Дэнучень и в Одессе (где были похоронены родители отца). Семья Морузи также дала ей прекрасное воспитание в блестящем аристократическом обществе Ясс, возя ее в различные европейские города. Особую роль в ее жизни сыграла Вена, так как именно здесь она “встретила своего будущего суженного”¹¹, сербского князя **Милана Обреновича**.

Милан Обренович (10/22 августа 1854, Мэрэшешть, Молдавское княжество – 29 января/11 февраля 1901, Вена) был сыном офицера Милоша Обреновича-младшего (1829—1861) и румынской боярыни Марии Катарджи¹². С раннего детства Милан Обренович говорил на двух языках – на сербском (родном, отеческом) и румынском, языке матери. После рождения сына родители развелись, отец погиб в 1861, а мать вскоре стала любовницей правителя Румынии Александра Иоана Кузы. Воспитанием Милана занимался двоюродный дядя князь Михаил III Обренович. Милан окончил престижный, по тем временам, лицей Людовика Великого в Париже. После убийства дяди (29 мая/10 июня 1868) 14-летний Милан оказался единственным представителем рода Обреновичей. В 1868–1882 был правящим князем Сербии. Затем, после упразднения должнос-

⁷ Морозан Владимир, *Бессарабия и ее дворянство в XIX – начале XX в.*, с. 407.

⁸ Gheorghe Bezviconi, *Regina Natalia a Serbiei*, p. 256.

⁹ Морозан Владимир, *Бессарабия и ее дворянство в XIX – начале XX в.*, с. 193.

¹⁰ Там же, с. 193.

¹¹ Gheorghe Bezviconi, *Regina Natalia a Serbiei*, 1943, p. 257.

¹² Мария Катарджи – будущая любовница правителя Румынии Александра Иоана Кузы.

ти князя, стал в 1882–1889 годах первым сербским королем, вошедшим в историю, как король Сербии Милан I Обренович.

О женитьбе Милана Обреновича существует немало мнений, но мы придерживаемся точки зрения Л.В. Кузьмичёвой:

Сербии не просто было получить признание легитимности и равнородности сербских династий с представителями Европейского монархического Дома. Европейские монархи с недоверием и подозрением относились к молодым национальным династиям Сербии и Черногории. Во всех остальных вновь созданных балканских государствах – Греции, Болгарии, Румынии – правили представители хорошо известных и вполне легитимных европейских династий – Виттельсбахи, Глюксбурги, Баттенберги, Саксен-Кобурги, Гогенцоллерн-Зигмарингены. Войти в европейскую монархическую семью представителям сербских династий было непросто еще и в связи с чередой скандалов, покушений и убийств, которыми сопровождалось их правление¹³.

Другими словами, Сербия далеко не представляла в те времена еще особого интереса в плане родства с ведущими королевскими династиями Европы.

Знакомство, а впоследствии и брак Милана Обреновича с бессарабской княжной Натальей Кешко был не случайным и далеко не романтическим, как его пытаются иногда интерпретировать историки. Его мать, Мария Катарджи, была двоюродной сестрой Екатерины Морузи. Мы поддерживаем мнение исследователей, которые считают, что этот брак был родственной договоренностью двух женщин¹⁴, которые пытались наиболее выгодно и перспективно устроить жизнь своих детей. С одной стороны был представитель правящей династии, а с другой стороны – богатая невеста. Смеем предположить, что этот брак *имел далеко идущие, дальновидные планы по династическому сращиванию и укреплению позиций молдо-сербской аристократии на Балканах. Матримониальная геостратегия двух женщин основывалась исключительно на политическом интересе*. Однако до настоящего времени нет ясности в этом труднообъяснимом и странном брачном союзе. Изначально не понятно, как могли допустить брак между троюродным братом и сестрой. Да и невесте было всего 16 лет. Помимо этого, была проявлена необыкновенная поспешность в осуществлении свадьбы, срок помолвки был секвестрирован до минимума. Обручение молодых состоялось в Вене, а торжественное бракосочетание и венчание молодых было организовано 17 октября 1875 года в Белградском кафедральном соборе, по православным канонам. На свадьбу приехали многочисленные родственники Натальи. Невеста, согласно сведениям очевидцев, была одета в белое, богато убранное, закрытое платье, волосы украшены короной из жемчуга, а к венцу

¹³ Л.В. Кузьмичёва, *Представители сербских правящих династий Обреновичей и Карагеоргиевичей на полях сражений в 1876–1918 гг.: Славяне и Россия: проблемы войны и мира на Балканах. XVIII–XXI вв., в: К 100-летию со дня рождения академика Ю.А. Писарева. Сб. Статей*, отв. ред. С.И. Данченко, Институт славяноведения РАН: Москва 2017, с. 195–215, 201.

¹⁴ Gheorghe Bezviconi, *Regina Natalia a Serbiei*, p. 257–258.

ее сопровождали представители семей Морузи и Катарджи¹⁵. *Другими словами, представители семьи матери жениха – Катарджи, и представители семьи, воспитывавшей невесту – Морузи. Вполне возможно, что тогда они представляли себе совсем иное будущее этого матримониального сербо-молдавского союза.* Однако судьба распорядилась по своему, и брак, к сожалению, был далеко не идеальным, даже, напротив, весьма скандальным, с глубоко трагическими последствиями.

Наталья была воспитана таким образом, что от рождения ее статус был предопределен – быть на уровне королевского положения, поэтому, став королевой, она проявляла необыкновенную социальную и политическую активность, позиционируя себя как властная и свободолюбивая женщина. Несмотря на свой юный возраст, она умела управлять дворцом, пытаясь все перестроить и модернизировать. При этом она не терпела возражений и имела свои твердые политические убеждения. В частности, когда в 1876 году началась сербо-турецкая война, Наталья, в отличие от своего супруга, выражала глубокое политическое убеждение, что помощь и поддержка Сербии может прийти только со стороны России. Помимо этого, она пожертвовала все свое приданое на военные нужды и каждый день посещала военный госпиталь, где оказывала помощь раненым. Сохранился отрывок из газеты “Биржевые Ведомости” от 1876 г., в “Кишиневских епархиальных ведомостях”, в котором находим уникальное описание достойного поведения молодой княгини Натальи Обренович во времена тяжелого военного положения страны в период разгара сербо-турецкой войны.

Когда мы выходили из госпиталя, молодая, прелестная княгиня Наталья, супруга князя Милана, входила в него, т.к. она имеет обыкновение посещать его каждый день. На пути барабаны били поход; войска отдавали честь оружием; прохожие почтительно снимали шапки. **Доброта и приветливость написаны на ее необыкновенно прекрасном лице.** Не удивительно, что жители Белграда **боготворят свою княгиню...** Сербская война успела выдвинуть уже одного героя, за действиями которого с замиранием сердца, с увлажненными слезою глазами, следят теперь все сочувствующие славянскому освобождению. **В очаровательном образе явился этот герой среди сербов; алмазною звездочкою, благодатным солнечным лучом блистает он среди мрачной ночи страданий и смерти сербского народа, врачаю, подкрепляя, воодушевляя, вдохновляя на подвиги борцов за свободу.** Пока другие еще раздумывают над ничтожными жертвами в пользу славян, княгиня Наталья на приготовления к войне, не колеблясь, пожертвовала всем своим состоянием, простирившимся свыше трех с половиною миллионов рублей, заложила все свои имения в Бессарабии, обрекла себя на уход за больными и ранеными. Белград постоянно видит ее там, где более страждущих и где требуется более помощи. Она или у постели раненых, или, **распростершись пред алтарем и обливаясь слезами, призывает благословение Божие на сербских воинов.**

Милая, дорогая дочь земли нашей! Да не оскудеет над тобой милость Божия, да подкрепит Господь твои силы и наградит тебя за твое самоотвержение в пользу народа, во главе которого стоит избранник твоего юного сердца¹⁶.

¹⁵ Там же, с. 258.

¹⁶ *Кишиневские епархиальные ведомости*, 1876, № 15, Отдел официальный, 1–15 августа, с. 568–569.

Как показывает вышеприведенное описание, образ княгини Натальи в глазах сербов был не просто положительным, а исключительно восхитительным, их переполняло почтение и уважение к ней. Но именно эти, особенные личностные черты характера Натальи и стали той центробежной и разрушительной силой, способствующей разрушению и распаду семьи.

Князь Милан Обренович, в отличие от жены, не обладал твердым и волевым характером, решения принимал спонтанно, не имел устойчивой политической ориентации и высоких морально-нравственных устоев. Развязав войну против Османской империи (18 июня 1876 г.), *он при этом не только не имел никакого военного опыта и систематического военного образования, но и не обладал личными качествами, необходимыми верховному главнокомандующему*¹⁷. Согласно свидетельству сербского историка Сл. Йовановича, *“Милан был нетерпелив, суверен, злопамятен*¹⁸, *старался переложить ответственность на русского генерала на сербской службе М.Г. Черняева*¹⁹. Наталья в своих письмах писала, что Милан всячески избегал выезжать на поле боевых действий и ей пришлось настоятельно убедить его вернуться на фронт, особенно в период тяжелых боев, для поднятия боевого духа сербских воинов²⁰.

Помимо отсутствия храбрости и ответственности перед собственным народом, подобающих государственному деятелю и военачальнику, Милан, в отличие от супруги, не обладал силой воли и постоянством в повседневной жизни. Его характеризовали как сумасбродного деспота, транжиру и заядлого игрока. Милан Обренович рассчитывал, что огромное приданое жены поступит в его распоряжение. Однако, согласно писанным и неписанным законам в исторической Молдове, приданое жены принадлежало только ей, и супруг не имел права им распоряжаться или пользоваться без ведома и разрешения супруги. Конфликты и разлады в королевской семье Обренович набирали огромные обороты и вылились в открытую войну за сына²¹. Эта тема, с одной стороны, довольно известна и освещена обширно, а с другой, довольно односторонне и часто предвзято. На наш взгляд, еще довольно массивный пласт документов, касающихся межличностных отношений между Натальей и Миланом Обренович, остаются вне зоны научного исследования проблемы.

В первую очередь речь идет о многочисленных источниках о Наталье Обренович в российских архивных фондах, которые до настоящего времени изучены еще достаточно слабо. В частности, в научно-исследовательском отделе рукописей российской государственной библиотеки (Румянцевский зал) нами

---

¹⁷ Л.В. Кузьмичёва, *Представители сербских правящих династий Обреновичей и Карагеоргиевичей*, с. 201.

¹⁸ Сл. Јовановић, *Влада Милана Обреновића*, књ. 2. Београд 1934, с. 4.

¹⁹ Там же 79.

²⁰ *Kraljica Natalija Obrenović. Ruža i trnje*, с. 88–89.

²¹ В семье Милана и Натальи Обренович родилось два сына – Александр (1876–1903) и Сергей (1878). Могилы сыновей Натальи Обренович находятся в церкви Святого Марка в Белграде.

Фото № 2 Александр, наследник Сербии (14 авг. 1876)²².

Alexandre, Prince hereditaire de Serbie, ne le 14 Aout 1876, Fils de la Princesse Natalie, nee le 14 Mai 1859,

– Fille du colonel russe de Kechko et de Pulcherie Princesse de Stourza – mareie le 17 Octobre 1875 au Prince Milan Obrenovitch IV proclame de 2 Juillet 1868.

Фотография Монтебона, Флоренция 1888.

были обнаружены несколько фондов, в которых хранятся письма, телеграммы, записки, журнальные и газетные материалы о Наталье Обренович, ее личные письма и т.д. Для изучения и анализа многочисленных сведений необходимо отдельное исследование.

Наше внимание привлек фонд Победоносцева Константина Петровича (1827–1907), обер-прокурора Святейшего Синода, в котором хранятся уникальные письма, описывающие события в Висбадене, когда Наталью Обренович принуждали к разводу и отнимали единственного сына, Александра. В этом же фонде хранятся фотографии Натальи и Александра, сделанные во Флоренции в 1888 г., которые мы публикуем.

Фонд 230 Победоносцева Константина Петровича, Картон № 4397, единица хранения 1²², содержит письма к Александру III за 1888 год. На письмах надписи и резолюции Александра III. К письму от 3/15 июля 1888 г. приложены три письма

протоиерея церкви в Висбадене Сергея Протопопова к К.П. Победоносцеву; копии телеграмм королевы сербской Наталии к митрополиту Феодосию и к Кристи и ответы на них; копия письма королевы Наталии к протоиерею Сергею Протопопову от 10 июля 1888 г. на французском языке.

Сергей Протопопов (1851–1931) был настоятелем Свято-Елизаветинского храма в Висбадене с 1887 по 1914 год. Это был удивительный человек, широко и всесторонне образованный – священнослужитель, историк, композитор, писатель²³.

В силу сложившихся обстоятельств в 1888 году в Висбадене он стал очевидцем личной трагедии сербской королевы, того, каким варварским образом

²² НИОР РГБ (РЗ) – *Научно-исследовательский отдел рукописей российской государственной библиотеки (Румянцевский зал)*. Фонд 230 Победоносцев Константин Петрович, Картон № 4397, Единица хранения 1. Далее: НИОР РГБ (РЗ), Ф. 230, К. 4397, Ед.хр. 1, Л.6 – 11.

²³ Учился на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, в Императорском историко-филологическом институте, Духовной академии (церковно-историческое отделение) и в Санкт-Петербургской консерватории.

у нее отнимали сына, и описал эти события в деталях. Мы приведем отрывки из трех писем, которые, на наш взгляд, самые содержательные и информативные. В них события и факты описываются не просто в хронологической последовательности, а выражают личные эмоции и переживания сербской королевы, Натальи Обренович, в один из самых тяжелых периодов ее жизни – принудительного развода и насильственного разлучения с сыном. Помимо этого, письма были написаны ее духовным наставником в Висбадене, который был также ее близким и доверенным лицом, другом, был ее опорой в трудные минуты жизни. Многие строки наполнены человеческим состраданием к Наталье не как к королеве, а как к женщине и матери.

В своем первом письме, от 27 июня/10 июля 1888 года²⁴, протоиерей Сергей Протопопов писал К.П. Победоносцеву, что

в Висбадене происходят сейчас такие выдающиеся события, что я не могу удержать себя – от непреодолимого желания поведать Вам о них. Всю эту неделю бедная королева Сербии провела между страхом и надеждою, боясь за судьбу сына своего, которого король хочет не только навсегда отнять у нее, но, что еще того хуже – передать в руки сербского военного министра²⁵, человека безнравственного, распутного, и заклятого врага королевы Наталии²⁶.

Известно, что в этот период Милан Обренович еще не получил официального развода, так как формально оснований и аргументов для расторжения брака перед духовным судом у него не было. Однако действовал меморандум, согласно которому их сын Александр должен был воспитываться в Германии и во Франции, вдали от обоих родителей. Король и королева не должны были влиять на его воспитание. Условия меморандума, естественно, носили односторонний характер, т.к. сербский король имел неограниченную власть и слыл самодуром. Наталья вынуждена была покинуть Сербию, доступ к сыну имела только в летние месяцы. Именно в это период, в разгар лета, когда Наталья находилась с сыном в Висбадене²⁷, Милан Обренович решил окончательно удалить Наталью от воспитания и влияния на сына, единственного престолонаследника сербской короны. С этой целью он послал в Висбаден своего приспешника, военного министра КостаПротича, с новым договором, целью которого была полная изоляция Натальи от сына.

Помимо того, что протоиерей Сергей Протопопов подчеркивает негативное отношение Натальи к Протичу, далее в письме он развивает мысль о том, что главной задачей, вытекающей из всех действий Милана Обреновича, был развод и изгнание Натальи страны:

²⁴ НИОР РГБ (РЗ), Ф. 230, К. 4397, Ед.хр. 1, Л. 6-6об-7-7об.

²⁵ Коста Протич – военный министр Сербии.

²⁶ НИОР РГБ (РЗ), Ф. 230, К. 4397, Ед.хр. 1, Л.6.

²⁷ Название *Wiesbaden* переводится, как “луговые ванны”. Это один из старейших курортов Европы, который был вторым по величине городом Гессена (после Франкфурта-на-Майне).

Кроме того, Сербский Синод прислал Нишского Епископа Димитрия – с поручением **насильственно вынудить королеву подписать развод**. По моему совету, королева не приняла Епископа, прибывшего в Висбаден с антиканоническим предложением. Я боялся, что хитрый серб²⁸ “пожалуй злоупотребит своим архиерейским словом и сообщит Сербскому Синоду **об устном, якобы, согласии королевы на развод, дабы иметь возможность постановить заочное решение**. Вчера Епископ Димитрий приезжал ко мне. Я горячо беседовал с ним (он говорит по-русски), упрекал его в бесцеремонном обращении в связи с канонами православной церкви и назвал самый приезд его в Висбаден – с поручением **наставить королеву подписать развод – унижительною для его сана миссией**. В защиту свою он указывал только на волю суверена; но я припомнил ему точный смысл архиерейской присяги и суд Царя царей и Господа господствующих²⁹.

Не менее интересными мы находим сведения о том, как будет проходить процедура отнятия наследника Александра у сербской королевы. В частности, протоиерей пишет:

Завтра в 4 часа вечера, при содействии германской полиции, Протич, сербский военный министр, придет к королеве **отнимать сына ее³⁰ на основании какого-то закона об насильственном изгнании административном иностранцев по международному праву**. Королева умоляет меня присутствовать при этом ужасном акте, чтобы поддержать словом утешения ее духа³¹.

Смеем предположить, что Наталья Обренович не только искала защиту у русской православной церкви, но и рассчитывала на вмешательство Российской империи в столь беспрецедентный бракоразводный процесс. Сербская церковь выполняла неукоснительно только поручения сербского короля, абсолютно не принимая во внимание королеву, которая оказалась беззащитной в данной ситуации.

Далее протоиерей Сергей Протопопов в своем обстоятельном письме выражает опасения по поводу душевного состояния сербской королевы и просит совета, может ли он присутствовать при процедуре разлучения матери и сына:

Вчера у обедни был Директор Департамента Личного Составы Министерства Иностранных дел Михаил Николаевич Никонов и наш посланник в Северо-Американских Штатах господин Струве, и я спрашивал их совета: удобно ли мне присутствовать при применении выше-названного закона. На это мне было сказано, что я как лицо духовное имею право при всяких обстоятельствах быть в доме единовенной мне сербской королевы. Сообщаю о сем Вашему Высокопревосходительству на случай могущих возникнуть недоразумений, тем более, чтоя **предвижу возможности драмы: бедная женщина, вероятно, будет отчаянно сопротивляться**. Со своей стороны я употреблю все усилия, чтобы **возбудить в ней дух веры с упования и поддержки в ней хладнокровия в минуту тяжкого испытания**³².

²⁸ НИОР РГБ (РЗ), Ф. 230, К. 4397, Ед.хр. 1, Л.6.

²⁹ НИОР РГБ (РЗ), Ф. 230, К. 4397, Ед.хр. 1, Л.6-6об.

³⁰ НИОР РГБ (РЗ), Ф. 230, К. 4397, Ед.хр. 1, Л.7.

³¹ НИОР РГБ (РЗ), Ф. 230, К. 4397, Ед.хр. 1, Л.7.

³² НИОР РГБ (РЗ), Ф. 230, К. 4397, Ед.хр. 1, Л.7об.

С одной стороны, протоиерей Сергей Протопопов выполняет свои служебные обязанности и пытается соблюсти все условия и формальности для обеспечения законности своих действий. Но с другой стороны, в этих строках читается глубокое сочувствие к Наталье Обренович.

Последующие строки из письма протоиерея Сергея Протопопова говорят о его высоких моральных и духовных жизненных устоях:

Но вот уже неделя, как я нравственно измучен, оставшись поневоле (вся свита ее уже уехала по распоряжению из Белграда) единственным советником и свидетелем душевных мук несчастной женщины, у которой теперь отнимают, и отнимают, может быть, навсегда, ее последнее утешение – любимого единственного сына... Нужно иметь крепкие нервы, чтобы быть выносливым и спокойно перенести вид горьких материнских слез, проливаемых над трепещущим сыном. Она чувствует, что принесена теперь в жертву политическим соображениям, иначе не может объяснить себе причину равнодушия Германии, которая допускает на глазах у всего мира попирает ее материнские и супружеские права³³.

В последующем письме, написанном на следующий день, 28 июня/11 июля 1888 года, протоиерей Сергей Протопопов в служебном порядке докладывает К.П. Победоносцеву, что он располагает некими важными документами, связанными с событиями выдворения сербской королевы. При этом он отмечает, что это снятые мною копии с депеши, коими обменялась с сербским светским и духовным правительством королева Наталья по делу о разводе³⁴. Несомненно, эти копии не были сделаны секретно. С великой долей вероятности, они были сняты с позволения самой Натальи Обренович. Она была высокообразованной женщиной и прекрасно понимала, что без защиты влиятельных покровителей она не сможет сама справиться с беззаконием своего супруга, Милана Обреновича. Не исключено, что она прекрасно владела основами права, так как, судя по документам, она всегда поступала осмотрительно, не предпринимала необдуманных или опрометчивых действий. Несмотря на свой возраст, она обладала глубокой интуицией, была довольно волевой и решительной женщиной. Оказавшись загнанной и брошенной в Висбадене всем своим королевским окружением (по неукоснительному приказу короля), Наталья Обренович не потеряла свойственного ей хладнокровия. Все свои действия она координировала с представителями российских властей. Естественно, что эти вещи не афишировались, и всю информацию мы находим в письмах висбаденского протоиерея, благодаря которым мы располагаем деталями происходивших событий.

В частности, далее в своей депеше Сергей Протопопов докладывал, что:

Вчера (26 июня – Л.3.) в 4 часа (как я уже сообщал в первом письме) явился к королеве испр. долж. *regierungsrat* для применения закона и насильственного изгнания иностранных принцев. Кроме меня, при королеве находились: адвокат ее, барон Штейгер – банкир из

³³ НИОР РГБ (РЗ), Ф. 230, К. 4397, Ед.хр. 1, Л.8.

³⁴ НИОР РГБ (РЗ), Ф. 230, К. 4397, Ед.хр. 1, Л.8.

Франкфурта со своим братом и несколько дам. Но вместо применения закона произошла маленькая комедия: он спросил королеву, если она не желает отпустить сына с Протичем, то не может ли указать на лицо, с которым она решилась бы отправить сына в Сербию? Та ответила, что **отдаст сына только из рук в руки королю**. На что правительства президент ответил, что будет телеграфировать в Берлин, и удалился. Сегодня ждут важных сообщений из Берлина и Петербурга³⁵.

Как видно из этих строк, Наталья Обренович предусмотрела и рассчитала все возможные действия при исполнении нелепого и бездарного закона о ее выдворении. В ее окружении упоминается целый штат ответственных и важных лиц – адвокат, священник, банкир и придворные дамы, которые, одновременно, выступали свидетелями и очевидцами происходящих событий. Мудрым, рассудительным и вместе с тем довольно ловким был и ее мгновенный ответ на вопрос, кому она доверит сына (*“из рук в руки королю”*). Никто не ожидал такого поворота событий. Замешательство и неспособность принятия быстрого и логичного решения некомпетентными чиновниками вызвали конфуз и растерянность. Уполномоченные лица не были готовы ни юридически, ни формально к выполнению приказа прифорс-мажорных обстоятельствах. В свою очередь, Наталья Обренович выиграла не только первое сражение в Висбадене, но и сумела отстоять сына на неопределенное время.

Следующее письмо, сохранившееся в фонде 230, от 13/25 июля 1888³⁶, т.е. спустя две недели, свидетельствует о свершившемся факте – Александр был отобран. Висбаденский протоиерей Сергей Протопопов писал об этом событии с огромной горечью и сочувствием к сербской королеве:

Бедная королева Наталья, с ее глубоким горем, причиненным отнятием ее единственного сына³⁷, не выходит из головы здешней русской колонии. Я не буду описывать подробности отнятия, тем более, не был непосредственным очевидцем этого акта, так как не желал фигурировать в обществе 40 полицейских, сопровождавших своего шефа, которому передан был наследник³⁸.

Согласно письму, трагические события увода Александра и выдворения Натальи Обренович происходили тогда, когда Русская православная церковь праздновала 15 июля 1888 года девятисотлетие Крещения Руси. В Висбаденской Свято-Елизаветинской церкви проходила божественная литургия и крестный ход вокруг обширного и прекрасного православного храма. Протоиерей Сергей Протопопов и вся российская знать присутствовали на торжествах. Вполне возможно, что этой ситуацией воспользовались исполнители приказа о выдворе-

³⁵ НИОР РГБ (РЗ), Ф. 230, К. 4397, Ед.хр. 1, Л. 8.

³⁶ НИОР РГБ (РЗ), Ф. 230, К. 4397, Ед.хр. 1, Л. 10-10об-11.

³⁷ В июле 1888 г. наследный принц Александр был отлучен от матери в присутствии министра обороны Сербии и президента полиции Висбадена и был возвращен в Сербию на специальном поезде. Наталье пришлось покинуть Германию в течение десяти часов.

³⁸ НИОР РГБ (РЗ), Ф. 230, К. 4397, Ед.хр. 1, Л. 10об.

нии Натальи Обренович, зная, что никого не будет рядом и никто не сможет ее защитить.

Далее в письме автор сообщает, что, узнав о случившемся, поспешил к дому сербской королевы, где застал ее в полном отчаянии, униженной и оскорбленной. Строки об этом событии написаны глубоко эмоционально:

Я пришел к королеве через четверть часа по уходу от матери ее трепетавшего ребенка. Нужно было видеть отчаяние, горе и слезы бедной матери, которая до последней минуты была убеждена, что с нею разыгрывают только комедию с делом вынудить подписать развод³⁹. В 5 часов вечера, того же дня, полицейская цепь была снята, объявили, и она поехала в нашу маленькую зимнюю церковь, где я отслужил ей напутственное молебствие. И она рыдала во время богослужения, и человек двадцать пять (25) русских, прибывших в храм помолиться с нею, также не могли удержаться от слез. Согласно полицейскому распоряжению, в 7 часов вечера королева должна была покинуть пределы Германии, было много желавших прийти на станцию проститься с нею⁴⁰, но пропустили только меня и нескольких русских, которые, казалось, пришли со мною. Мне думается, что одна только крепкая вера в Бога и спасает и поддерживает дух этой прекрасной, симпатичной, высоко нравственной женщины-христианки⁴¹.

Из вышеизложенного мы видим, что вместе с протоиереем Сергеем Протопоповым пришло еще около 25 человек, что говорит о том, что ее судьба не была безразлична многим людям. Бросив торжественные события, они пришли разделить горе несчастной сербской королевы, присутствовали при *напутственном молебне* и даже изъявили желание провести в дальний путь. Однако полицейские позволили только священнослужителю быть рядом с ней на вокзале. Невозможно вообразить и представить, даже с современных позиций, полную индифферентность и безразличие германских властей, а особенно исполнителей, которые неистово и с иступлением выполняли безумные и безнравственные приказы, к личному горю Натальи Обренович. В тоже время, письмо сохранило строки восхищения достойным, мужественным и *высоко нравственным* поведением Натальи Обренович, «женщины-христианки». Этот образ сербской королевы сохранился на века.

Однако дальнейшая судьба Натальи была не менее трагичной. Она не опустила руки и отчаянно боролась за то, чтобы вернуть себе сына, и за свои собственные права, тем более, что

в Сербии не существовало законов, регулирующих престолонаследие, подобных установленным в России еще в 1797 г. императором Павлом I. Можно говорить лишь о некоторых

---

³⁹ Официально митрополит Теодосий своей властью признал брак расторгнутым лишь 12 октября 1888 года, т.е. спустя 3 месяца.

⁴⁰ Многие были равнодушны к истории изгнания королевы и к трагедии расставания ее с сыном. В строках протоиерея чувствуется переживание и боль за трагедию Натальи Обренович.

⁴¹ НИОР РГБ (РЗ), Ф. 230, К. 4397, Ед.хр. 1, Л. 10об.-11.

принципах сербского монархизма, причем ведущими являются выборность и насильственная смена правителя, нередко сопровождаемая его убийством⁴².

Борьба Натальи Обренович за свои права, как королевы Сербии, как матери наследного принца, как экс-супруги короля, практически не имеет прецедентов в истории европейских стран в изучаемый период. После развода и отлучения от сына, она не только не примирилась с самодурством и беззаконием Милана Обреновича, но, напротив, стала выдвигать свои требования. Она подала в Скупщину свой меморандум, в котором настаивала на *справедливости, если только справедливость существует в этой стране*, и даже в конце 1889 года вернулась в Сербию. Регенты препятствовали ее встречам с сыном, поэтому основной задачей ее было признать неправомерным развод. Скупщина признала себя некомпетентной для обсуждения этого документа, но синод, по жалобе Натальи, признал незаконным акт митрополита Теодосия (уже замененного к тому времени Михаилом) о разводе. В 1891 г. Скупщина постановила, что родители короля не имеют права въезда в Сербию до его совершеннолетия⁴³.

Другие материалы, представляющие, на наш взгляд, уникальность, хранятся в Фонде 126, “Письма Киреева Александра Алексеевича к Новиковой Ольге Алексеевне”⁴⁴, который охватывает длительный отрезок времени с 1876 года по 1891 гг., когда разворачивались трагические события в семье Милана и Натальи Обренович, и включает в себя письма, заметки, газетные вырезки, депеши и прочую интересную информацию. В частности, Фонд 126, К. 3611 а, Ед.хр. 3 содержит письма, в которых обсуждается развод⁴⁵; В Фонде 126, К. 3604, Ед. хр. 43 (“Лешанина”) находится заявление по поводу развода, сделанное Натальей и напечатанное в газете „Народный дневник” №105 и 106 (Копии на французском языке)⁴⁶.

Но особое внимание заслуживает – вырезка со статьей из газеты “*Варшавский дневник*” от 18/30 мая 1891, которая хранится в Фонде 126, К.3006, Ед.хр. 46 (“Из Славянских земель”)⁴⁷, в которой в деталях описаны события тех времен, поэтому мы считаем необходимым привести ее целиком:

В сербских газетах продолжают появляться подробности, характеризующие весь ход дела изгнания королевы Натальи из Сербии. 25 апреля председатель министерства г. Пашич письменно сообщил королеве Наталье известное постановление Скупщины об удалении из Сербии ро-

⁴² Наталия Лакичевич, К 100-летию со дня смерти сербского короля Милана Обреновича, <http://srbija.narod.ru/lakicevic.html> [доступ: 15.11.2019].

⁴³ Меморандум Натальи Обренович, со всеми документами, был напечатан в 1891 году в Париже, под названием *Mémoires de Nathalie, reine de Serbie*”, <https://www.blic.rs/vesti/tema-dana/otvara-se-testament-kraljice-natalije/qfhysw7> [доступ: 15.11.2019].

⁴⁴ НИОР РГБ (РЗ), Ф. 126. , К. 3604, Ед.хр. 43; Ф. 126, К. 3006, Ед.хр. 46; НИОР РГБ (РЗ), Ф. 126, К. 3611 а, Ед.хр. 3.

⁴⁵ НИОР РГБ (РЗ), Ф. 126, К. 3611 а, Ед.хр. 3.

⁴⁶ НИОР РГБ (РЗ), Ф. 126. , К. 3604, Ед.хр. 43.

⁴⁷ НИОР РГБ (РЗ), Ф. 126, К. 3006, Ед.хр. 46., Л.1-1об.

дителей короля и в конце письма просил королеву известить его о своих намерениях ввиду этого сообщения⁴⁸. Два дня спустя, 27 апреля, королева Наталья ответила, г. Пашич **усильным письмом**, в котором говорит о перипетиях борьбы своей с разными властями за свое право матери – быть рядом с сыном. «Я ни от кого ничего не ожидаю больше, говорит она, между прочим, ни от страны, ни от тех, которые ею управляют. Я имела только одно желание, весьма естественное, весьма справедливое и весьма скромное – желание видеть своего сына. Но нашли, что и это мое желание не следует исполнить, и его не исполнили на таких основаниях, от оценки которых я принуждена воздержаться. Тогда я решилась терпеть, и теперь больше ничего и ни от кого не ищю. Решившись до конца вытерпеть неправду, которая преследует меня, и терпеливо ждать дня удовлетворения правды, я пользуюсь правом каждого Серба, обеспеченным за ним конституцией, – правом жить в своем отечестве⁴⁹.

Оканчивается письмо Натальи следующим образом:

Если по несчастию мне суждено навсегда удалиться из страны, в которой мой сын – королем, то я желаю, чтобы он, по крайней мере, знал, **что я не хотела добровольно оставить его и так легко отказаться от своих материнских обязанностей**. Насилие вырвало из моих объятий сына (королева Наталья намекает тут на Висбаденскую историю. Прим. Ред. Вар.Дн.), только насилие может и меня удалить из отечества⁵⁰.

Получив это письмо, министр-президент г. Пашич обратился 3 мая письмом к гофмейстерине королевы Натальи с просьбою, чтобы королева приняла его и министра внутренних дел г. Джая – **и назначила для этого время**. Сообщает разговор, который имели гг. Пашич и Джая с королевой Натальей. Многие сербские газеты перепечатали это разговор. Хотя Оджек утверждает, что он передан не верно и извращен, но так как Оджек уже намекнул, что во время этой аудиенции в соседней комнате сидел г. Гарашанин и подслушивал, то можно предположить, что этот «разговор» все же дает освещение делу. Заимствуем несколько мест из него.

Пашич. Ваше Величество знает, сколько радикальная партия выстрадала от короля Милана. В течение целого ряда лет продолжалась эта борьба и дошла, наконец, до крайних пределов. Позже вы, Ваше Величество, стали так же жертвою тех же преследований, и судьба радикалов та же самая, что и Вашего Величества. Следовательно, их симпатии вполне на стороне Вашего Величества. 22 февраля 1889 года король Милан своим отречением в известном отношении прекратил это положение дел.

Так начал свою беседу г. Пашич. Королева, между прочим, упрекнула радикалов, что их симпатии к ней чрезвычайно скоро охладели. Далее Пашич сказал: «Постановление Скупщины имело целью **поставить вас в одинаковое положение** с королем Миланом, чтобы вы были равноправны».

Королева. «Хороша равноправность, когда вы отдаете меня в жертву его ненависти».

Пашич. Ваше величество могли бы уехать, не говоря, что так поступаете вследствие «резолуции» (Скупщины), и это дало бы нам возможность поправить дело.

---

⁴⁸ 21 февраля 1889 года Милош Обренович отрекся от престола в пользу своего единственного тринадцатилетнего сына, Александра. Регентами были названы Йован Ристич, Коста Протич и Йован Белимаркович. В 1981 и 1892 году были приняты законы запрещающие родителям, Милану и Наталье, въезжать в страну до его совершеннолетия.

⁴⁹ НИОР РГБ (РЗ), Ф. 126, К. 3006, Ед.хр. 46., Л.1.

⁵⁰ НИОР РГБ (РЗ), Ф. 126, К. 3006, Ед.хр. 46., Л.1.

Королева. Все это я могла бы понять до резолюции. Но почему вы не пустили меня уехать до резолюции, когда я этого желала, – вы бы могли сделать ваше постановление после?

Пашич. Потому, что король Милан никогда бы не уехал в таком случае, а это было бы еще хуже.

Королева. Следовательно, я была тут монетой для размена и улажения ваших счетов с королем Миланом?

Пашич. Ваше Величество имеет интерес в том, чтобы влияние короля Милана на короля Александра не продолжалось.

Королева. Конечно, имела бы, если бы это влияние заменено было каким-либо лучшим.

Пашич. Но ведь этого можно бы было достигнуть.

Королева. О, очень сомневаюсь. Попробуйте только переменить гувернера, и вы увидите.

Джайя. Ваше Величество не питаете доверия к нашему умению и искусству.

Королева. В этом вопросе не имею веры. Дело поставлено на выворот, и не вижу, чтобы что-либо предпринимаемо было для исправления. Вместо того, чтобы поддерживать митрополитав вопросе о поправке и чтобы этим путем получить возможность вырвать из рук короля Милана одно важное оружие, вы привели его к тому, что он принужден был исполнить роль, недостойную церкви, и тем унизили не только его лично, но и саму церковь и Сербию.

Пашич. Ваше Величество могли бы уехать, когда бы и как хотели, и могли бы возвратиться в страну.

Королева. А кто ручается мне за возвращение?

Пашич. Я бы поручился моим честным словом.

Королева. А кто поручится, что вы после 6 месяцев будете еще в правительстве?⁵¹

Лист об.

Пашич. Но я и наша партия будем еще долго могущественными факторами.

Королева. Могли ли бы вы стать министром год тому назад?

Пашич. О, никаким образом; да и теперь я стал министром против моей воли.

Далее Пашич сказал: «Ваше Величество, уезжая теперь, вы могли сделать возможным свое возвращение во дворец и помогли бы нам раз и навсегда покончить с королем Миланом.

Королева. То значит, что вы имеете еще что-то с ним покончить. Но есть ли это тот протокол, в котором говорится, что все условия, заключенные вами с ним, лишаются всякого значения, если бы я осталась в стране? Что касается дворца, то я бы не вошла в него без некоторых условий.

---

⁵¹ Она требовала письменного заверения. Позиционировала себя как сербка, страстно защищала церковь. В каждом слове чувствуется уверенность в себе, острый ум, высокая образованность, знание законов.

Джайя. Регентство и Скупщина были бы много благодарны Вашему Величеству за возможность покончить с королем Миланом так, чтобы он навсегда был нравственно уничтожен⁵².

Королева. Ваши слова доказывают, существует еще что-то, что от меня теперь скрывается.

Затем шел спор о том, может или нет королева Наталья защищаться **параграфом конституции, предоставляющим право каждому гражданину Сербии жить в стране.**

Королева. Без «силы» я не сделаю ни шагу. В 1887 году мне были сделаны прекрасные обещания, и вы знаете, как они были исполнены⁵³.

Джайя. Но мы тогда не были в правительстве.

Пашич. Но что Ваше Величество понимаете под «силоу»?

Королева. Жандармов; я их не боюсь, ведь я уже имела счастье и несчастье иметь с ними дела.

Джайя. Но это было бы ужасно!

Королева. Что за беда?

Пашич. Но ведь тогда были иностранные жандармы.

Королева. Но они были посланы сербским правительством. В первый раз это, кажется, немного страшнее. Под одним весьма малым условием, а именно: посылать ко мне сына по воскресеньям и праздникам – вы бы избежали этой трудности⁵⁴.

Этот отрывок из газеты еще раз демонстрирует, что Наталья Обренович никогда не отрекалась от сына и всегда была в полной готовности отстаивать свои права на него, но в большей степени она боролась за корону за власть. Ее враждебность и противостояние Милану Обреновичу проявлялась во всех формах, но особенно ярко в политических взглядах. По нашему мнению, причину трагического распада семьи надо искать не только в их личностных, семейных разногласиях. Основной причиной все же было позиционирование себя Натальей в качестве политического лидера, что в те времена не было характерно для женщин. Она не стремилась строить семейную жизнь в тени своего супруга, которого считала бездарным политиком, не способным управлять и руководить страной. Значительную роль играло стремление властвовать и править страной.

В 1893 году синод ретроактивно признал расторжение брака недействительным, но семейный конфликт между Миланом и Натальей Обренович принял другие формы. 2 апреля 1893 года Александр, вступив полноправно на сербский трон королем, особым указом восстановил права Натальи, и она даже на

---

⁵² С Натальей в открытой дискуссии жестко обсуждаются условия окончательного смещения Милана.

⁵³ Речь идет об условиях развода.

⁵⁴ НИОР РГБ (РЗ), Ф. 126, К. 3006, Ед.хр. 46., Л.1об.

некоторое время смогла вернуться в Сербию. Наталья Обренович вновь вступила в противоборство с Миланом, но теперь уже за власть и влияние на сына, короля Александра I. Противостояние вызвало недовольство последнего, и в 1898 году Наталья покинула Сербию. В 1902 году, 12 апреля, она приняла решение перейти в католичество. В 1903 году (в ночь на 29 мая/11 июня), после убийства сына, Наталья Обренович навсегда уехала во Францию, приняла монашество, завещала все свое имущество Белградскому университету. Она потеряла все, за что боролась – корону, сына, власть, семью. Ее больше никто и ничего не удерживал в стране. Но это уже тема другого научного изыскания. Феномен Натальи Обренович, урожденной Кешко, по-прежнему вызывает интерес исследователей и требует глубокого, монографического исследования.

БИБЛИОГРАФИЯ

Sources:

- Naučno-issledovatel'skij otdel rukopisej rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki (Rumiancevskij zal), Moskva* [Научно-исследовательский отдел рукописей российской государственной библиотеки (Румянцевский зал)].
- НИОР РГБ (РЗ), Ф. 32, К. 10, Ед. хр. 1.
Фонд 32. *И.Е. Бецкого*, Картон №10, Ед. хр. 1.
Фонд 32. *Racolta Fiorentina. Artistica Bibliografica. Eseguita Per i Musei Publicidi Mosca E Rumiantzoff. Dal Loro Corrispondente Onorario Ivan Betzki, In Dono E A Sue Spese*, Firenze, Via Ghibelina, 77, 1888. (Флорентийская елка – коллекция автографов, фотографий, гравюр и печатных материалов, собранных И.Е. Бецким, и писем к нему).
  - НИОР РГБ (РЗ), Ф. 126, К. 3604, Ед. хр. 43.
Фонд 126. *Лешанина*, газета “Народни дневник”, Картон 3604, Ед. хр. 43.
  - НИОР РГБ (РЗ), Ф. 126, К. 3006, Ед. хр. 46.
Фонд 126. “Из Славянских земель”, Картон 3006, Ед. хр. 46.
  - НИОР РГБ (РЗ), Ф. 126, К. 3611 а, Ед. хр. 3.
Фонд 126. *Письма Киреева Александра Алексеевича к Новиковой Ольге Алексеевне*, Картон 3611а, Ед. хр. 3.
  - НИОР РГБ (РЗ), Ф. 230, К. 4397, Ед. хр. 1, Л. 6 -11.
Фонд 230. *Победоносцев Константин Петрович, Письма к Александру III*. 1888, Картон 4397, Ед. Хр. 1.
- Bulletin de Archives Vladimir Ghica / Архив Владимира Гика / Arbre généalogique de Nathalie de Serbie*, 2016, №3, https://issuu.com/postulatorvladimirghika/docs/bulletin_des_archives_vladimir_ghik [доступ: 15.11.2019].
- Kišinievskie eparhialnue vedomosti*, 1876, no 15, *Otdel oficialnyj*, 1–15 avgusta, p. 568–569. [Кишиневские епархиальные ведомости, Отдел официальный, 1–15 августа, с. 568–569.1876].
- K.P. Pobedonoscev i iego korrespondenty. Vospominanie. Mемуару*, Moskva 2003, vol. 2 [К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Воспоминание. Мемуары, Издательство Харвест: Москва, 2003, Том II].

Publications:

- Anikin V.I., *Natal'ia – korolieva serbskaia*, „Novoie vremia, Kišniniev”, no 31, 13.08.1999, p. 8 [Аникин В.И., *Наталья – королева сербская*, „Новое время, Кишинев”, № 31, 13.08.1999, с. 8].

- Bazin Nicole René, *Nathalie, reine de Serbie Fille du Cœur de Marie 1859–1941*, 1996.
- Bezviconi Gheorghe, *Natalia Kesco, regina Serbiei: Din trecutul nostru*, 1935, № 17–20 (III), p. 59–74.
- Bezviconi Gheorghe, *Regina Natalia a Serbiei: Profiluri de ieri și de azi*, București 1943, p. 254–261.
- Cerda Alexandre de La, *Nathalie de Serbie: Lareine errante*, Biarritz: éd. Atlantica 2000.
- Jovanović Sl., *Vlada Milana Obrenovića*, Beograd 1934, vol. 2 [Јовановић Сл. *Влада Милана Обреновића*. књ. 2, Београд, 1934].
- Kraljica Natalija Obrenović, *Moje uspomene*, “Srpski memoari” 1999, vol. 7 [Кралјица Наталија Обреновић, *Моје успомене*, “Српски мемоари” 1999, кн. 7].
- Kraljica Natalija Obrenović. Ruža i trnje: uspomene, aforizmi i priče, pisma*, Beograd 2015.
- Kuz'mičiova L.V., *Predstaviteli serbskich praviasčih dinastij Obrenovičej i Karageorgievičej na poljah sraženij v 1876–1918 gg.: Slaviane i Rossija: problem vojny i mira na Balkanah. XVIII–XXI vv.*, in: *K 100-letiju so dnja roždenija akademika Ju.A. Pisareva*, ed. S.I. Dančenko, Moskva 20017 [Кузьмичѣва Л.В., *Представители сербских правящих династий Обреновичей и Карагеоргиевичей на полях сражений в 1876–1918 гг.*, в : *Славяне и Россия: проблемы войны и мира на Балканах. XVIII–XXI вв.* К 100-летию со дня рождения академика Ю.А. Писарева. Сб. статей. Отв. редактор С. И. Данченко, Институт славяноведения РАН: Москва 2017.
- Morožan V., *Bessarabia i ieio dvorianstvo v XX – nacale XX v.*, Sankt-Peterburg 2018 [Морозан В., *Бессарабия и ее дворянство в XIX – начале XX в.*, Санкт-Петербург 2018].
- Natalija Obrenović u Fondu Branka Stojanovića. Katalog izložbe*, Beograd 2015 [Наталија Обреновић у Фонду Бранка Стојановића. Каталог изложбе, Београд 2015].
- Neaga V. *O romanca – regina a Serbici. Tragedia familiei Obrenovici si istoria une i marci postale*, “Meridian Filatelie” 1999, № 1–2 (12–13), p. 54–55.
- Ostav George Lecca. *Genealogia a 100 de case din Țara-Româneascăși Moldova*, București 1911.
- Sokol'skij Ju.M., *Natal'ia Obrenović: Ženščiny na tronie. Biografija monarhin'*, Sankt-Peterburg 2009, p. 105–106 [Сокольский Ю.М., *Наталья Обренович: Женщины на троне. Биография монархинь*, Санкт-Петербург 2009, с. 105–106].
- Teorija i metodologija istoričeskoj nauki. Terminologičeskij slovar'*, ed. A.O. Čubar'ian, Moskva 2014 [Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь, отв. ред. ак. А.О. Чубарьян, Москва 2014].
- Terplov V.A., *Serbskaia neuriadica*, Sankt-Peterburg 1903 [Терплов В.А., *Сербская неурядица*, Типография. В. В. Комарова, Санкт-Петербург 1903].

Приложение №1: Письмо Сергея Протопопова, протоиерея Висбаденской православной церкви к Константину Петровичу Победоносцеву от 27 июня/10июля 1888 года⁵⁵.

“Висбаден 27 июня/10 июля 1888

Ваше Высокопревосходительство!

Простите, что осмеливаюсь беспокоить Ваше Высокопревосходительство чтением моих строк в те немногие минуты отдыха – от дел церковно – государственных, которые Вы отдали лечению телесных недугов. Но в Висбадене происходят сейчас такие выдающиеся события, что я не могу удержать себя – от непреодолимого желания поведать Вам о них.

Всю эту неделю бедная королева Сербии провела между страхом и надеждою, боясь за судьбу сына своего, которого король хочет не только навсегда отнять у нее но, что еще того хуже – передать в руки сербского военного министра⁵⁶, человека безнравственного, распутного, и заклятого врага королевы Наталии. Жена этого министра продана своим мужем королю и позволяла себе явные надругательства над оскорбленной ею же супругою короля. Кроме того, Сербский Синод прислал Нишского Епископа Димитрия – с поручением *насилственно вынудить королеву подписать развод*. По моему совету, королева не приняла Епископа, прибывшего в Висбаден с антиканоническим предложением. Я боялся, что хитрый серб⁵⁷ “пожалуй злоупотребит своим архиерейским словом и сообщит Сербскому Синоду *об устном, якобы, согласи королевы на развод, дабы иметь возможность постановить заочное решение*. Вчера Епископ Димитрий приезжал ко мне. Я горячо беседовал с ним (он говорит по-русски), упрекал его в бесцеремонном обращении в связи с канонами православной церкви и назвал самый приезд его в Висбаден – с поручением настаивать королеву подписать развод – унижительную для его сана миссией. В защиту свою он указывал только на волю суверена; но я припомнил ему точный смысл архиерейской присяги и суд Царя царей и Господа господствующих. Он начал высказывать сожаления о неуроядках Сербской (а не русской – Л.З.) церкви, как бы оправдывая так свою последнюю миссию; но я опять таки привел ему на память доблестного борца за истину Митрополита Михаила, находившегося до сели в изгнании. В заключении, я, как бы вскользь, сказал ему, что в окрестностях Висбадена проживает теперь на водах обер-прокурор Святейшего Всероссийского Синода (Святейший правительствующий синод – Л.З.), который, вероятно, посетит и Висбаден.

Это произвело заметное впечатление на сербского архиерея, который стал вздыхать наконец дал мне слово не тревожить более королеву своими посеще-

⁵⁵ НИОР РГБ (РЗ), Ф. 230, К. 4397, Ед. хр. 1, Л.6-6об-7-7об.

⁵⁶ Коста Протич – военный министр Сербии.

⁵⁷ НИОР РГБ (РЗ), Ф. 230, К. 4397, Ед. хр. 1, Л.6.

ниями (он три раза пред тем был у нее и ни разу не был принят). После осмотра Висбаденского православного храма, он уверил меня, что сейчас же уезжает в Вену, и действительно, в тот же день вечером его видели в поезде, отходившем во Франфурт-на-Майне.

Завтра в 4 часа вечера при содействии германской полиции, Протич, сербский военный министр приедет к королеве, *отнимать сына ее*⁵⁸ «на основании какого-то закона об насильственном изгнании административном, иностранцев по международному праву. Королева умоляет меня присутствовать при этом ужасном акте, чтобы поддержать словом утешения ее духа. Вчера у обедни был Директор Департамента Личного Составы Министерства Иностранных дел Мих. Н. Никонов и наш посланник в Северо-Американских Штатах г. Струве, и я спрашивал их совета: удобно ли мне присутствовать при применении вышеназванного закона. На это мне было сказано, что я, как лицо духовное, имею право, при всяких обстоятельствах быть в доме единоверной мне сербской королевы. Сообщаю о сем Вашему Высокопревосходительству на случай могущих возникнуть недоразумений, тем более, что *я предвижу, возможности драмы: бедная женщина вероятно будет отчаянно сопротивляться*. Со своей стороны я употреблю все усилия, чтобы *возбудить в ней дух веры с упования и поддержки в ней хладнокровия в минуту тяжкого испытания*.

Простите меня за мое нескладное писание. Но вот уже неделя, как я нравственно измучен, оставшись по неволе (вся свита ее уже уехала по распоряжению из Белграда), *единственным советником и свидетелем душевных мук несчастной женщины, у которой теперь отнимают отнимают может быть на всегда, ее последнее утешение – любимого единственного сына* (12....).

Нужно иметь крепкие нервы, чтобы быть выносливым и спокойно перенести вид горьких материнских слез, проливаемых над трепещущем сыном. Она чувствует, что применена⁵⁹ *теперь в жертву политическим соображениям, иначе не может объяснить себе причину равнодушия Германии, которая допускает на глазах у всего мира попирает ее материнские и супружеские права*.

Надеюсь, что лечение водами в Висбадене – принесет большую пользу, драгоценному здоровью Вашего Высокопревосходительства, а главное отдохнете от государственных дел, для того чтобы потом с новыми силами продолжить Ваши труды на пользу Святой Церкви и Отечества.

С истинным уважением и неизменно преданнейшим и глубочайшим благоговением имею счастье пребыть.

Вашего Высокопревосходительства.

⁵⁸ НИОР РГБ (РЗ), Ф. 230, К. 4397, Ед. хр. 1, Л.6об-7.

⁵⁹ НИОР РГБ (РЗ), Ф. 230, К. 4397, Ед. хр. 1, Л.7об.

Всепокорнейший слугаи неизменным богомольцем.
Сергей Протопопов, настоятель православной церкви в Висбадане⁶⁰.

Источник: НИОР РГБ (РЗ), Ф.230, К.4397, Ед.хр. 1, Л.6-6об-7-7об.

Приложение №2: Письмо Сергея Протопопова, протоиерея Висбаденской православной церкви к Константину Петровичу Победоносцеву от 28 июня/11июля 1888 года⁶¹.

Wiesbaden, den 28 Juni 1888

11 Juli

Ваше Высокопревосходительство.

В дополнении к письму моему, отправленному в понедельник 27 июня, осмелюсь почтительнейши препроводить и Вам, *снятые мною копии с депеши, коими обменялась с сербским светским и духовным правительством королева Наталья по делу о разводе*⁶².

Простите за плохие описания депеши, но я не имею время их переписать, спеша отправить их Вашему Высокопревосходительству. Вчера в 4 часа (как я уже сообщал в первом письме), явился к королеве испр.долж.regierunghpralident'a для применения закона и насильственного изгнания иностранных принцев.

Кроме меня, при королеве находились: адвокат ее, барон Штейгер – банкир из Франкфурта со своим братом и несколько дам. Но вместо применения закона, произошла маленькая комедия: он спросил королеву, если она не желает отпустить сына с Протичем, то не может ли указать на лицо, с которым она решилась бы отправить сына в Сербию?

Та ответила, что **отдаст сына только из рук в руки королю**. На что правительства президент ответил, что будет телеграфировать в Берлин и удалился. Сегодня ждут важных сообщений из Берлина и Петербурга.

С истинным уважением и неизменной преданностью имею счастье пребыть

Вашего Высокопревосходительства

Всепокорнейший слугаи неизменным богомольцем

⁶⁰ Наталья Обренович искала защиту у русской православной церкви, рассчитывая на вмешательство Российской империи в столь беспрецедентном бракоразводном процессе. Сербская церковь выполняла неукоснительно только поручения сербского короля, абсолютно не принимая во внимание мнение королевы, которая оказалась беззащитной в данной ситуации.

⁶¹ НИОР РГБ (РЗ), Ф.230, К.4397, Ед.хр. 1, л.8-8об.

⁶² Наверняка, были сделаны копии не просто с позволения Натальи, а даже намерено.

Протоиерей Сергей Протопопов.

Источник: НИОР РГБ (РЗ), Ф.230, К.4397, Ед.хр. 1, Л.8-8об.

Приложение №3: Письмо Сергея Протопопова, протоиерея Висбаденской православной церкви к Константину Петровичу Победоносцеву от 13/25июля 1888 года⁶³.

Wiesbaden, den 13/25 Juli 1888

Ваше Высокопревосходительство,

Осмеливаюсь почтительнейше принести мои искренние поздравления по поводу [...] ⁶⁴совершиться в Киеве в Вашем Высоком присутствии всероссийского торжества – девятисотлетия Крещения Руси. Да послужить настоящее торжество обновления русского православного духа[...] ⁶⁵.

И в нашем немецком Висбадене русские люди рассчитывают праздновать всероссийское торжество 15 июля. После божественной литургии и водоосвящения предполагается крестный ход вокруг обширного и прекрасного Висбаденского православного храма.

Бедная королева Наталья, с ее глубоким горем, причиненным отнятием ее единственного сына, не выходит из головы здешней русской колонии. Я не буду описывать подробности отнятия, тем более, не был непосредственным очевидцем этого акта, так как не желал фигурировать **в обществе 40 полицейских**, исправно затем сопровождавших своего *шефа, которому передан был наследник*. Я пришел к королеве через четверть часа **по уводу от матери ее трепетавшего ребенка. Нужно было видеть отчаяние, горе и слезы бедной матери, которая до последней минуты была убеждена, что с нею разыгрывают только комедию с делом вынудить подписать развод**. В 5 часов вечера, того же дня, полицейская цепь была снята, объявили и она поехала в нашу маленькую зимнюю церковь, где я отслужил ей напутственное молебствие. **И** она рыдала во время богослужения и человек двадцать пять (25) русских, прибывших в храм помолиться с нею, так же не могли удержаться от слез. Согласно полицейскому распоряжению, в 7 часов вечера, королева должна была покинуть пределы Германии, было много желавших прийти на станцию проститься с нею⁶⁶, но пропустили только меня и нескольких русских, которые казалось пришли со

⁶³ НИОР РГБ (РЗ), Ф. 230, К. 4397, Ед. хр. 1, л. 10-10об-11.

⁶⁴ Текст не читаем.

⁶⁵ Текст не читаем.

⁶⁶ Много людей было не равнодушными к истории изгнания королевы и к трагедии расставания ее с сыном. В строках протоиерея чувствуется переживание и боль за трагедию Натальи Обренович.

мною. Мне думается, что одна только крепкая вера в Бога и спасает и поддерживает дух (лист 11) этой прекрасной, симпатичной, высоко нравственной женщины-христианки.

В доказательство глубины ее веры осмеливаюсь приложить при сем отрывок (в копии) с последнего письма ее, посланного уже из Гаги (Нидерланды – Л.З.) ко мне. Я бы послал Вашему Высокопревосходительству и самый подлинник этого письма, но я боюсь, как бы оно не потерялось на почте; и мне жаль было бы не сохранить у себя подлинные строки королевы Натальи, которая так искренно делилась со мною своим ужасным горем последних дней и которая еще в бытность свою в Ницце пять лет тому назад выказала мне так много расположения и доверия.

Надеюсь, что возвратясь из Киева в Зальцбург, Ваше Высокопревосходительство обретете в этом прекрасном уголке – полное отдохновение от много различных трудов и забот Ваших; отдых же восстановит и укрепит силы Ваши для новых трудов для пользы и славу Отечественной церкви.

С истинным уважением и глубочайшим благоговением имею счастье пребывать.

Вашего Высокопревосходительства.

Всепокорнейшим слугою и неизменным богомольцем.

Протоиерей Сергей Протопопов, Настоятель православной русской церкви в Висбадене”.

Источник: НИОР РГБ (РЗ), Ф.230, К.4397, Ед.хр. 1, л.10-10об-11.